

УДК 94:[336:351.713](476)“17/19”

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИТЕБСКОГО
ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРИЗРЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII –
НАЧАЛЕ XX в.**

UDC 94:[336:351.713](476)“17/19”

**FINANCIAL AND CREDIT
ACTIVITIES OF VITEBSK
THE ORDER OF PUBLIC
CHARITY AT THE END
OF THE XVIII – XX**

О. А. Тарасевич,

*аспирант кафедры истории Беларуси
и славянских народов Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4049-4355>

V. Tarasevich,

*graduate student of the Department
of History of Belarus and Slavic
Peoples, Belarusian state pedagogical
university named after Maxim Tank*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4049-4355>

Поступила в редакцию 31.10.2024.

Received on 31.10.2024.

В статье охарактеризована финансово-кредитная деятельность Витебского (с 1796 по 1802 г. – Белорусского) приказа общественного призрения в конце XVIII – начале XX в. Во введении отмечены актуальность и цель исследования, выявлена степень научной разработанности проблемы в историографии. Сделан вывод об отсутствии специальных работ, посвященных данному вопросу, что актуализирует проблему исследования. Данная статья будет способствовать более углубленному освещению социальной истории Беларуси в указанный период. В основной части статьи указаны источники пополнения финансовых ресурсов приказов, законодательная регламентация их использования. Способы увеличения приказами своих капиталов раскрыты на основе информации архивных документов. Отражена динамика финансирования приказов со стороны государства. Раскрыты проблемы, с которыми сталкивались приказы в процессе работы со своими клиентами. Установлено, что во второй половине XIX в. часть финансовых операций была передана банковским структурам. Сделан вывод, что приказы стали первыми губернскими банками, которые повлияли на создание новых финансовых механизмов в системе рыночных ипотечных институтов.

Ключевые слова: приказы общественного призрения, финансовая и кредитная деятельность, белорусские губернии, доход, залог, кредит, поручительство, расход, ссуда.

The article describes the financial and credit activities of the Vitebsk (from 1796 to 1802 - Belarusian) Prikaz of Public Charity in the late 18th - early 20th centuries. The introduction notes the relevance and purpose of the study, reveals the degree of scientific development of the problem in historiography. It is concluded that there are no special works devoted to this issue, which makes the research problem relevant. This article will contribute to a more in-depth coverage of the social history of Belarus in the specified period. The main part of the article indicates the sources of replenishment of the financial resources of the Prikaz, the legislative regulation of their use. The methods of increasing the capital of the Prikaz are disclosed on the basis of information from archival documents. The dynamics of financing the Prikaz by the state is reflected. The problems that the Prikaz faced in the process of working with their clients are revealed. It is established that in the second half of the 19th century, some of the financial operations were transferred to banking structures. It is concluded that the orders became the first provincial banks that influenced the creation of new financial mechanisms in the system of market mortgage institutions.

Keywords: orders of public charity, financial and credit activities, Belarusian provinces, income, collateral, credit, surety, expense, loan.

Введение. Для решения социальных проблем населения привлекались материальные ресурсы, находившиеся в распоряжении органов местного управления и самоуправления, приказов общественного призрения, а также средств частной благотворительности. Из них только приказы могли осуществлять кредитные функции, кроме того, они увеличивали свои капиталы за счет хозяйственных операций подведомственных им учреждений. Для реализации возложенных на приказы функций необходимо было рационально вести кредитно-финансовые операции.

Исследованием данной проблемы в дореволюционный период занимался русский ученый Е. И. Ламанский. Автор рассмотрел организацию белорусскими приказами сберегательных касс и их деятельность [1].

С конца 1920-х гг. исследования данной проблемы в Советской Беларуси были свернуты.

На современном этапе финансовую деятельность приказов изучали белорусские историки Е. А. Бруханчик [2], Ю. Л. Грузицкий [3], Н. С. Моторова [4], Н. И. Стэльмах [5].

Осуществление приказами финансовых операций в белорусском регионе, особенности

их подчиненности, структуры и др. изучала Е. А. Бруханчик. Автор выделила ряд условий, мешавших приказам полноценно заниматься финансовыми делами. В то же время ею было отмечено, что «приказы создали конкуренцию многим казенным банкам» [2, с. 111].

Ю. Л. Грузицкий [3] исследовал финансовые аспекты деятельности приказов, способы пополнения и наращивания денежных капиталов. Автор провел анализ нормативных документов в области банковского дела. Исследовал способы кредитования непривилегированных слоев общества, работу с ценными и ипотечными бумагами и др.

Н. С. Моторова [4] выявила правовые и финансовые условия деятельности приказов общественного призрения на территории белорусских губерний в пореформенный период. Она обозначила слабые стороны работы подведомственных приказам учреждений. Несмотря на то что они владели собственными финансовыми средствами и стремились увеличить капиталы, расходы превосходили доходы приказов.

Цель статьи заключается во всестороннем раскрытии финансово-кредитной деятельности Витебского приказа общественного призрения, направленной на оказание помощи малоимущему населению в конце XVIII – начале XX в.

Основная часть. Учреждения социальной помощи и защиты населения – губернские приказы общественного призрения – фактически являлись первыми губернскими банками на территории Беларуси. Дело в том, что приказы обладали значительным имуществом – наличными деньгами, недвижимостью и капиталом, который хранился в ценных бумагах [6, с. 13]. Накопленными денежными средствами они не только распоряжались, но и увеличивали их различными способами за счет финансовых операций, в том числе и кредитных. Функции банков приказы стали осуществлять уже в начале своей деятельности [7, с. 271]. При открытии в белорусских губерниях приказов для их стартовой деятельности выделялось 15 тыс. руб. из доходов губерний с целью формирования средств по финансированию социальной помощи населению. Эти деньги можно было отдавать в заклад частным лицам под проценты через Дворянский банк не более чем на год с условием, что заемщик брал не менее 500 и не более 1000 руб. [7, с. 271]. Заем осуществлялся, когда заложенная недвижимость находилась в тех же губерниях, где функционировали эти банковские учреждения. Ведение самостоятельной хозяйственной и коммерческой деятельности разрешалось по законам 1781 г. и 1785 г. [8, с. 72].

Без посредничества российских банковских структур отечественные приказы самостоятельно развернули кредитные операции в конце XVIII в. Например, «помещик Велижского уезда Адам Рогаль 28 января 1798 г. из Белорусского приказа получил 1000 руб. на один год [9, л. 2. об.], уже через полгода, 27 сентября 1798 г., возвратил долг и 50 руб. процентов» [10, л. 6]. В данном случае помещик, воспользовавшийся ссудой, деньги взял без залога своей собственности. Но для сохранности и безопасности имущества приказов и гарантий им по своевременной выплате – залог недвижимого имущества все же практиковали, в том числе и крестьянских душ. Например, «2 сентября 1802 года, помещику, надворному советнику, Андрею фон Шильдеру, выдали 500 рублей на один год, под залог Невельского уезда, из деревень Песвельвавилъ 13 мужского пола душ крестьян» [11, л. 58]. В случае невозврата кредита поместья с крепостными подлежали продаже с торгов [12, л. 5].

Городская недвижимость, заложенная в счет долга, часто становилась собственностью приказов. Например, «в третьей части г. Витебска, находилась каменная башня, ранее принадлежавшая еврейскому обществу. Далее данное имущество приобрел витебский еврей Вульф Розенфельд, который задолжал деньги. По свидетельству Витебского городского магистрата от 25 августа 1808 г. башня оценена присяжными в 2500 руб. [13, л. 5]. Каменный дом в первой части города Витебска, на Санкт-Петербургской улице, принадлежал витебскому мещанину Мовше Карасину. Займ Мовши на 1808 г. составил 700 руб. Городским магистратом 23 июня 1810 г. его дом оценен в 5857 руб.» [13, л. 9].

Капитал приказов пополняли деньги от продажи имущества, находящегося в залоге по долговым обязательствам клиентов. Так, каменный дом и флигель отставного прусской службы унтер-офицера Андрея Смыка поступил в приказ от 14 августа 1828 г. До продажи его имущество сдавали в аренду за 2500 руб., т. е. назначили «опекуна» дома. Первым арендатором стал мещанин Фома Журавский, далее дом был арендован полицией на 3,2 года по 83 руб. в год [14, л. 5]. Помещица Лукомская не платила, оправдывая себя, что данная сумма ушла на починку дома. Флигель так же был в аренде, который с 1 апреля 1829 г. занимал магистрат сроком на 2 года. Оплата осуществлялась по 93 руб. в год [14, л. 5 об.]. 18 ноября 1831 г. дом унтер-офицера Смыка продали коллежскому советнику Карлу фон-Губенталю за 6200 руб., о чем департамент Хозяйственного отделения уведомил МВД 28 октября 1831 г. [14, л. 3–4].

Дворяне обладали наследственным правом выкупить заложенное и проданное приказами родовое имение. Данным правом можно было воспользоваться в 3-х летний срок. Например, по делу коллежского советника Венедикта Мишкова, имущество которого было заложено его прадедом и продано приказом общественного призрения, было решено отказать Мишкову из-за 60-летнего срока давности [15, л. 18].

В 1828 г. предписанием министра внутренних дел определялось, что перед выдачей ссуд необходимо провести подробную форму описи имений и их экономических преимуществ: стоимость, доходность и др. [3, с. 62]. Для белорусских губерний эта процедура была несколько проще, так как на белорусских землях составлялись инвентари – описание помещичьих имений и земельных наделов крестьян с их повинностями.

Часто деньги выдавали и по поручительству. Так, «10 марта 1798 г. в расход заимобразно 500 руб. на 1 год Витебского уезда шляхтичу Игнатию Пиорт по поручительству коллежского асессора Игнатия Кублицкого» [9, л. 5].

Ссуды могли использовать также и непривileгированные сословия. Например, «в расход по доверенности надворного советника Иеронима Мильевича сапожнику ссуда займа на 1 год 1000 руб.» [9, л. 1]. Для непривileгированных сословий для получения кредита необходимо было найти поручителя, кроме этого, закон не запрещал выдачу кредитов и под «незаселенные земли», и под залог «каменных домов». К концу 50-х г. XIX в. в белорусских приказах находилось в залоге лишь 7 каменных домов с общей суммой долга в 12,2 тыс. руб. [3, с. 62].

Особого внимания заслуживают «материальные» ссуды, например выдача казенного кирпича. В документах Белорусского приказа за 3 февраля 1802 г. имеется запись о возврате денег витебским купцом Абелем Зелиновичем за выданный ему казенный кирпич, оцененный в 1150 руб. Возврат долга осуществлялся поэтапно начиная с 1800 г. В 1802 г. он выплатил только 87 руб. 49 коп. [11, л. 2]. Выплата купцом по займу в срок не была осуществлена.

Продолжительность ссуд, ограниченная одним годом, явно не устраивала заемщиков приказов, вызывала проблемы с их возвратом и порождала, как свидетельствуют протоколы приказов, постоянные отсрочки. Поэтому с 1802 г. ссуды стали выдаваться на срок от 1 до 5 лет, несколько позже – до 8 лет, а с 1820 г. – до 12 лет. В 1824 г. МВД, согласовав с Министерством финансов новые прави-

ла кредитования для приказов, определили продолжительность ссуд уже в 24 года [3, с. 62].

Приказ мог выдать максимальный размер кредита на одного заемщика, до 15 тыс. руб., если принадлежавший ему капитал не достигал 500 тыс. руб. Если превышал полумиллионную сумму – до 30 тыс. руб. Четко стал регламентироваться и размер ссуды на одну душу. В 1816 г. для великорусских губерний он составлял 100 руб. ассигнациями, а для белорусских – 70 руб. Это расхождение объясняли тем, что в северо-западных губерниях еще не получило распространения обращение инфляционных бумажных денег – ассигнаций и сделки заключались преимущественно полноценной серебряной монетой [3, с. 62]. Важно отметить, что по указу от 3 ноября 1803 г. не все серебряные монеты были в ходу, был запрещен ввоз из-за границы Цесарской серебряной монеты – цвельверы – «весьма низкопробной и обращением своим причиняющей убыток и разорение» [15, л. 20–21].

По указу Екатерины II от 24 октября 1780 г. свои капиталы приказы наращивали за счет хозяйственных операций с имуществом подведомственных им учреждений [7, с. 271]. Например, они получили право учреждать аптеки, доходы от которых шли на содержание больниц, богаделен, сиротских домов и других заведений. Приказы также получили право принимать вклады, но только срочные [7, с. 271]. В книге прихода и расхода денежных средств ставили отметки, от кого поступали деньги и на какие цели использованы.

При Александре I приказы осуществляли свою деятельность на средства от перечисления пени за злоупотребления при взимании питейных сборов и различных штрафов [16, с. 250]. Действие данного закона в отдельных случаях рассматривал Правительствующий сенат с выдачей письменных регламентаций. Например, в Национальном историческом архиве имеются материалы дела по вопросу определения, что относится к питейным сборам, а что нет, направленного из Витебского губернского правления в Витебский приказ общественного призрения. «Аптекарь Гродницкий испрашивал дозволения делать на его заводе вейновыи сладкие и французские водки из чистого меда. По свидетельству Мед. коллегии о качестве сей водки, ее можно считать “направлением сельскохозяйственной отрасли”, т. е. к содержателям здешних питейных сборов не относить. Было решено, так как завод уже существовал на момент рассмотрения дела, продолжить изготавливать продукцию с условием: 1) не повышать цены на данный медовый напиток; 2) на штофах и полуштофах – показывать цену и надпись, что она – ме-

довая. Аптекарь должен отвечать “под страхом описи и запрещения сей водки” [17, л. 97].

Штрафы и пени, взимаемые с частных лиц, согласно приговорам присутственных мест, пересылали в приказ [6, с. 14]. Например, «по сообщению Витебского главного суда от 1 департамента, 18 марта 1803 г. о требовании взыскания в пользу приказа общественного призрения, наложенного Департаментом на Витебскую городскую полицию и на Витебский городской магистрат за несоблюдение «в частях города над верностью мер» штрафа по 20 руб. В городе Витебске занимаемому должностность городничего капитану Красновскому необходимо было переслать деньги в приказ» [17, л. 53].

Витебский губернский приказ активно работал по выдаче кредитов из апелляционных отчислений. В итоге доход за 1805–1806 г. составил 9274 руб. 82 $\frac{1}{2}$ коп., а в расход выданных кредитов – 9 176 79 руб. [18, л. 29]. Из апелляционных денег в долг ссужали на 1 год в среднем от 500 до 1000 руб., представителям различных социальных сословий [18, л. 43].

При Александре I приказы получили возможность осуществлять свою деятельность на средства от перечислений за лечение в гражданских больницах военнослужащих [16, с. 250]. На территории Беларуси данные отчисления производились не всегда или с опозданием. Так, Витебский приказ общественного призрения 20 октября 1811 г. обратился в военную коллегию по комиссариатским чинам с требованием возврата «прогонных» денег, расходованных разными военными чинами в сумме 556 руб. 82 коп. Деньги заемщики получали под 5 % с распиской. Данный долг образовался с 1809 г. Офицерам деньги выдавали на пропитание, лечение и др. В частности, «...артиллерийского гарнизона штаб капитану майору во время его болезни в городе Витебске 140 руб.» или «Литовской гвардии драгунского полка поручику Станиславу, потерявшему деньги заимообразно по 19 марта 1811 г. 200 руб.». Военные чины самостоятельно долгов не возвращали. Запросы в военное министерство, сделанные гражданским губернатором о «прогонных» суммах, повторяли каждый год до 1817 г., но безрезультатно [19, л. 1–8].

Часть свободных средств приказов, не нашедших применения, могла быть направлена в Государственный заемный банк для «приращения процентами» либо в Белорусскую казенную палату. Например, «в 1802 г. 24 января Белорусский приказ из казенной палаты, принадлежащей данному приказу, получил проценты с капитала за 1801 г. серебром монет 255 руб. 12 коп.» [11, л. 4].

Для наращивания процентов деньги в приказ поступали из различных источников – от продажи имений, ценных вещей, денежных средств, получаемых от опекунов, наследников, частных лиц Беларуси и приграничных территорий, и «разные» перечисления от организаций. Так, во время проведения следствия городской полицией в Витебский приказ общественного призрения поступило 100 руб. ассигнациями. Эти деньги были отобраны генералом кавалерии Белорусского военного округа у дворового человека Ивана Семенова и его малолетнего пасынка, якобы ими найденные, ранее о которых никто не заявлял [20, л. 10].

Суммы денежных поступлений в приказы бывали достаточно крупными. Например, из Полоцкого городского магистрата были присланы деньги 784 руб. 12 коп. $\frac{3}{4}$, вырученные за проданную с публичных торгов 141 бочку соли полоцкого купца Рафаила Изювича Робиновича, арестованную по претензии купца Иоганна Клятца [20, л. 58–59]. Вызывает интерес прошение из Эстляндского приказа общественного призрения в Витебский приказ подтвердить перечисление 10 000 руб. надворному советнику Фон дер Ховену. Его деньги, 36 тыс. 750 руб., находились в Витебском приказе для наращивания процентов. Данную информацию приказ подтверждал. По факту на 19 июня 1809 г. в приказе сохранялось 26 тыс. 750 руб. денег Фон дер Ховена [20, л. 22].

Из-за популярности данных операций довольно скоро возникла проблема размещения привлеченных денежных средств. Иногда приказы использовали Государственный заемный банк для «приращения процентами», откуда они поступали в казначейство для пополнения бюджета. Также «привлеченные средства» могли отдать в ссуду физическим лицам. Но данный способ был не безопасным, так как деньги очень часто приказы возвращали через судебные структуры после вынесения исковых решений, штрафов. Данный процесс подтверждает документ из Национального исторического архива Беларуси. Например, «Дело о взысканных из опекуна малолетних Томашевских надворного советника Добрина 6000 руб.». Суть этого дела заключалась в том, что 14 декабря 1805 г. надворный советник Добринин, опекун малолетних Томашевских, положил принадлежащие детям 6000 руб. для приращения процентов в Витебский приказ на восемь лет [21, л. 1–9]. С согласия Добрина деньги приказ отдал помещику Северину под залог его имения «Должа». В данном владении имелись строения, пахотная земля, лес, покосы, озера и прочие угодья [21, л. 11–16]. После помещик Богуслав Матвеевич Реут купил имение «Должа». В марте 1807 г. им было отправ-

лено прошение с приложенными купчими на гербовой бумаге к императору Александру I о переводе долга Северина в приказе на нового хозяина. Богуслав Матвеевич Реут обязывался платить проценты на содержание наследников Томашевских. Между прочим, долг Северина к тому моменту вырос до 15 тыс. 500 руб. [21, л. 24]. 8 марта 1809 г. имение «Должа» вместе с долгами было передано на следующего помещика Станислава Богомольца [21, л. 30]. Опекун малолетних, коллежский советник Добринин, 27 мая 1819 г. обратился в приказ, чтобы они вернули 6000 руб. в связи с тем, что один из наследников Эдуард Томашевский, вступивший в «законный возраст», явился из Санкт-Петербурга для получения денег [21, л. 90]. Приказу деньги по ссуде должники возвращали по январь 1824 г. Из МВД в Витебский земский нижний суд пришли предписания о скорейшем взыскании с помещика Станислава Богомольца денег [21, л. 113]. Помещик 12–13 сентября 1823 г. оплатил сумму в размере 15 500 руб. Чтобы имение освободить от ареста, возвратил суммы просроченных платежей по процентам – 1400 руб. ассигнациями [21, л. 114–115].

Доходы Витебский приказ получал также с иезуитских имений и капиталов, собираемых «в землях к империи нашей от Польши присоединенных». Эти деньги определялись на содержание училищ и школ [10, л. 2]. Например, в доход Витебского приказа поступило 700 руб. денег, отосланных после смерти ксендза Сутоцкого. По сообщению Могилевской римско-католической консистории деньги находились в архикафедральном капитуле [20, л. 116].

Сборы с подаяний на папертях, оставшихся сумм городских доходов, поступлений от аренды зданий приказов также формировали сбережения приказов [16, с. 250].

В Могилевском приказе даже велась специальная книга о взысканиях, присужденных в его пользу: штрафах за бродяжничество, нарушения продажи спиртного, хулиганство, «за бранные слова в присутственном месте» и др. [3, с. 62].

Для сбора добровольных пожертвований приказы общественного призрения имели право устанавливать кружки при соборах и крупных церквях. При этом отдельно собирались деньги для нищих и убогих и отдельно – для благотворительных заведений. Этот сбор получил название «кружечного». Из его сумм приказы предоставляли пособия органам городского самоуправления уездных городов для раздачи нищим, а также для увеличения средств местных благотворительных заведений. В НИАБ имеются записи о возникших трудностях при вскрытии членами приказов по-

жертвованый кружок при церкви в г. Витебске. Приходилось переносить данную процедуру по причине того, что «...то церковного старосты нет, то настоятеля». Без их непосредственного участия кружки не вскрывали, так как деньги пересчитывали и фиксировали в специальных актах под личной подписью присутствующих. Данных представителей приходилось долго ждать и не было гарантий, что процедуру получится осуществить, перенеся посещение на другое время или день [22, л. 15]. С разрешения МВД от 30 сентября 1889 г. из сумм «кружечного» сбора при церквях в пользу нищих и убогих Витебский приказ выдавал пособие на содержание малолетнего сироты из дворян Владимира Сипайло в размере 5 руб. в месяц. Приказ оплачивал ему 60 руб. в год до достижения им 16-летнего возраста, т. е. до 30 июня 1897 г. [23, л. 5].

Доходы приказов формировались и за счет средств, поступавших от содержания в больницах и других заведениях состоятельных людей, нижних военных чинов, чиновников других ведомств. Сюда же относились доходы, вырученные от деятельности приказных аптек, работных домов, различных хозяйственных заведений (фабрик, заводов, ремесленных мастерских).

В начале XIX в. источником поступлений дополнительных средств в приказы общественного призрения стал карточный откуп [16, с. 250]. Указом Сената от 30 апреля 1806 г. была введена монополия на продажу игральные карты – необходимого атрибута популярной тогда игры. К реализации этой продукции были подключены и приказы, которым полагалось 5 % от выручки. В 1818 г. правительство разрешило этим кредитным учреждениям продажу рекрутских квитанций, которые тогда практиковались вместо поставки в армию новобранцев [24, с. 530–532].

К середине XIX в. на губернские приказы общественного призрения была возложена еще одна важная функция – организация сберегательных касс. В октябре 1846 г. распоряжением Государственного Совета было разрешено открывать сберегательные кассы при приказах, где имелись в них необходимость и надлежащие условия [3, с. 63].

К концу 50-х гг. XIX в. появились более выгодные способы размещения вкладчиками своих капиталов в коммерческих банках либо в акционерных торговых и промышленных предприятиях. В связи с этим клиенты приказов стали преждевременно возвращать деньги. Чтобы остановить рост требований по возврату вкладов, государство использовало два способа: 1) были выданы особые облигации – непрерывно-доходные билеты, которые выда-

вались на суммы 250, 500, 1000 и более рублей по 4 % годовых. Срок погашения билетов составлял 20 лет; 2) с 1 сентября 1859 г. был принят указ о разрешении владельцам билетов обменивать их на государственные 5 % банковские билеты сроком погашения в 37 лет. [2, с. 110]. Так, в Витебском приказе в 1859 г. остаток частных вкладов составлял более 900 тыс. руб., и на их частичную выдачу пришлось заимствовать в губернской казенной палате 10 тыс. руб. [25, л.69]. Городские власти могли по своему желанию помочь приказам и направить на содержание заведений общественного призрения часть прибыли городских общественных банков в виде единовременно или ежегодного пособия [25, л. 69].

В 1859 г. приказы были подчинены Министерству финансов, а через год передали свои дела только что учрежденному Государственному банку Российской империи. Однако с прекращением активных операций они еще около тридцати лет продолжали принимать платежи в погашение ссуд от своих заемщиков. Фактически приказы существовали до 1864 г. – введения Положения о губернских и уездных земских учреждениях, которым передавались многие функции местных органов МВД. В связи с тем, что в западных губерниях земства в 1864 г. не были введены, то приказы в белорусских продолжали действовать в качестве благотворительных организаций [2, с. 111]. Например, в отчетах Витебского приказа за 1895 г. отмечалось, что подведомственные приказу богоугодные заведения содержались на текущие средства заведений самого приказа. Текущие средства Витебского приказа общественного призрения и подведомственных ему заведений в 1895 г. составляли:

1) проценты с капиталов;

2) возврат лечебных издержек в ежегодно определяемой норме за пользование в больницах и погребение умерших в них лиц разных казенных ведомств, которая утверждена в сумме 53 $\frac{1}{4}$ коп. в сутки за лечение и содержание и по 3 руб. 25 коп. за погребение;

3) плата за лечение в больницах частных лиц на «простолюдинском» довольствии по 10 руб. в месяц, а на «офицерском» – в Витебской больнице (11 руб. 50 коп.), в Двинской – 1 руб. в день;

4) плата за призреваемых в богадельне престарелых и увечных лиц, принадлежащих к сословным обществам по 9 руб. в месяц за каждого;

5) пособие от казны за призреваемых в богадельне отставных солдатских вдов в размере от 3 руб. до 6 руб. в месяц;

6) апелляционные штрафы по судебным делам, производящимся в судебном порядке и разные случайные взыскания и поступления, представленные законом в пользу приказов;

7) церковно-кружечной сбор [23, л. 6 об. –7].

Приказы общественного призрения в Витебской, Минской, Могилевской губерниях были упразднены в 1903 г. Их финансовые ресурсы поступили сначала в распоряжение комитетов по делам земского хозяйства, а в 1911 г. – земских управ [4, с.12].

Заключение. В конце XVIII – начале XX в. Витебским приказом общественного призрения на территории Беларуси активно осуществлялась финансово-кредитная деятельность. Доходы приказа включали в себя проценты с капиталов, пособия от казны и органов городского самоуправления, пожертвования и завещания частных лиц в пользу конкретных благотворительных заведений, штрафные суммы, хозяйственные доходы и случайные поступления.

Кредитная деятельность приказов стала образцом для появившихся новых коммерческих банковских структур, условия которых стали более выгодными к концу 50-х гг. XIX в. Данные преимущества коммерческих банков в сравнении с приказами повлияли на рост требований по возврату вкладов. Работа приказов с клиентами была фактически парализована, что и привело к передаче финансовых операций банковским структурам. Несмотря на прекращение активных кредитных операций, Витебский приказ продолжил свою деятельность. Он принимал остатки платежей по погашению ссуд от своих заемщиков, а финансовые дотации от благотворителей направлял в пользу заведений приказа.

Таким образом, приказы общественного призрения стали первыми губернскими банками и повлияли на создание новых финансовых механизмов в системе рыночных ипотечных институтов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ламанский, Е. И. Статистический обзор операций Государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени / Е. И. Ламанский // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Императорского русского географического общества. Кн. 2. – СПб., 1854. – 447 с.

REFERENCES

1. Lamanskij, E. I. Statisticheskij obzor operacij Gosudarstvennyh kreditnyh ustanovlenij s 1817 g. do nastoyashchego vremeni / E. I. Lamanskij // Sbornik statisticheskikh svedenij o Rossii, izdavaemyj statisticheskim otdeleniem Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. 2. – SPb., 1854. – 447 s.

2. Бруханчик, Е. А. Кредитные операции приказов общественного призрения в Беларуси в конце XVIII – середине XIX вв. / Е. А. Бруханчык // Гуманітарна-эканамічны вестнік / заснавальнік Міжнародны гуманітарна-эканамічны інстытут. – Мінск, 2010. – № 4. – С. 106–112.
3. Грузицкий, Ю. Л. Приказы общественного призрения – первые губернские банки на территории Беларуси / Ю. Л. Грузицкий // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 4. – С. 61–63.
4. Моторова, Н. С. Финансовые ресурсы приказов общественного призрения белорусских губерний (1861–1914 гг.) / Н. С. Моторова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія / заснавальнік установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы», 2011. – С. 6–12.
5. Стэльмах, Н. І. Развіццё крэдытна-банкаўскай сістэмы ў Беларусі (канец XVIII – сярэдзіна XIX стагоддзя) / Н. І. Стэльмах // Сборник материалов научно-практической конференции студентов исторического факультета / под ред. Н. М. Забавского [и др.]. – Минск : РУП «БНИВНФХ в АПК», 2007. – 96 с.
6. Устав о общественном призрении // Свод законов Российской империи, повелением государя Николая Первого составленный. Издание 1915 г. – СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1915. – Т. 13. – С. 1–294.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. 2. Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1775–1780. – Т. 20., 1830. – 1034 с. – Ст. 14392.
8. Григорьев, А. Д. Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X–XX вв.) / А. Д. Григорьев. – Минск : БГПУ, 2000. – 218 с.
9. НИАБ. – Ф. 3348. Оп 1. Д. 2. Л. 1, 2, 5. Книга записи расхода вступаемой в ведомство Белорусского приказа общественного призрения суммы 1798 г.
10. НИАБ. – Ф. 3348. Оп 1. Д. 1. Л. 2, 6. Журналы за 1798 г.
11. НИАБ. – Ф. 2638. Оп 1. Д. 10. Л. 2, 4, 58. Книга прихода и расхода сумм Белорусского приказа общественного призрения.
12. НИАБ. – Ф. 2638. Оп 1. Д. 463. Л. 5. Дело по рапорту Динабургской дворянской опеки с предоставлением денег, вырученных с имения помещика Франца Ноля, описанных по поручительству за подрядчика Казадаева.
13. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 362. Л. 5, 9. Дело по сообщению Витебского Губернского правления о доставлении ведомости о числе домов, состоящих в приказе по займам.
14. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 447. Л. 3, 4, 5. О продаже заложенного Витебским приказом дома унтер-офицера Смыка.
15. НИАБ. – Ф. 2638. Оп 1. Д. 14. Л. 18, 20-21 Копии указов правительствующего сената за 1804 г.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1775–1780. – Т. 24., 1830. – 1034 с. – Ст. № 18719.
17. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 11. Л. 53, 97. Копии указов правительствующего сената. Из Витебского губернского правления в Витебский приказ общественного призрения.
18. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 29. Л. 43. Книга для записи приходов и расходов апелляционных денег.
19. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–8. Дело о суммах приказа расходованным чинам.
20. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 42. Л. 10, 21, 22, 58–59, 65–66, 116. Дело об отсылке в приказ общественного призрения на выкуп имений и других принадлежащих частным лицам денежных сумм для раздачи на проценты.
2. Bruhanchik, E. A. Kreditnyye operacii prikazov obshchestvennogo prizreniya v Belarusi v konce XVIII – seredine XIX vv. / E. A. Bruhanchyk // Gumanitarna-ekanamichny vestnik / zasnaval'nik Mizhnarodny gumanitarna-ekanamichny instytut. – Minsk, 2010. – № 4. – S. 106–112.
3. Gruzickij, Yu. L. Prikazy obshchestvennogo prizreniya – pervyye gubernskie banki na territorii Belarusi / Yu. L. Gruzickij // Bankaŭski vesnik. – 2007. – № 4. – S. 61–63.
4. Motorova, N. S. Finansovyye resursy prikazov obshchestvennogo prizreniya belorusskikh gubernij (1861–1914 gg.) / N. S. Motorova // Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaj'naga ūniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1, Gistoryya i arhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya / zasnaval'nik ustanova adukacyi «Grodzenski dzyarzhajny ūniversitet imya Yanki Kupaly», 2011. – S. 6–12.
5. Stel'mah, N. I. Razvycyco kredytna-bankaŭskaj sistemy ū Belarusi (kanec XVIII – syaredzina XIX stagoddzja) / N. I. Stel'mah // Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii studentov istoricheskogo fakul'teta / pod red. N. M. Zabavskogo [i dr.]. – Minsk : RUP «BNIVNFH v APK», 2007. – 96 s.
6. Ustav o obshchestvennom prizrenii // Svod zakonov Rossijskoj imperii, poveleniem gosudarya Nikolaya Pervogo sostavlennyj. Izdanie 1915 g. – SPb. : Tip. Vtorogo Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kancel'yarii, 1915. – T. 13. – S. 1–294.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe s 1649 po 12 dekabrya 1825 g. : v 45 t. – SPb. : Tip. 2. Otd. Sobstv. E.I.V. Koncelyarii, 1775–1780. – T. 20., 1830. – 1034 s. – St. 14392.
8. Grigor'ev, A. D. Stanovlenie i razvitie social'noj raboty na Belarusi (X–XX vv.) / A. D. Grigor'ev. – Minsk : BGPU, 2000. – 218 s.
9. NIAB. – F. 3348. Op 1. D. 2. L. 1, 2, 5. Kniga zapisi raskhoda vstupajemoj v vedomstvo Belorusskogo prikaza obshchestvennogo prizreniya summy 1798 g.
10. NIAB. – F. 3348. Op 1. D. 1. L. 2, 6. Zhurnaly za 1798 g.
11. NIAB. – F. 2638. Op 1. D. 10. L. 2, 4, 58. Kniga prihoda i raskhoda summ Belorusskogo prikaza obshchestvennogo prizreniya.
12. NIAB. – F. 2638. Op 1. D. 463. L. 5. Delo po raportu Dinaburgskoj dvoryanskoj opeki s predostavleniem deneg, vyruchennyh s imeniya pomeschika Franca Nolya, opisannyh po poruchitel'stvu za podryadchika Kazadaeva.
13. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 362. L. 5, 9. Delo po soobshcheniyu Vitebskogo Gubernskogo pravleniya o dostavlennii vedomosti o chisle domov, sostoyashchih v prikaze po zajmam.
14. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 447. L. 3, 4, 5. O prodazhe zalozhennogo Vitebskim prikazom doma unter-oficera Smyka.
15. NIAB. – F. 2638. Op 1. D. 14. L. 18, 20-21 Kopii ukazov pravitel'stvuyushchego senata za 1804 g.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe s 1649 po 12 dekabrya 1825 g.: v 45 t. – SPb.: Tip. 2. Otd. Sobstv. E.I.V. Koncelyarii, 1775–1780. – T. 24., 1830. – 1034 s. – St. № 18719.
17. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 11. L. 53, 97. Kopii ukazov pravitel'stvuyushchego senata. Iz Vitebskogo gubernskogo pravleniya v Vitebskij prikaz obshchestvennogo prizreniya.
18. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 29. L. 43. Kniga dlya zapisi prihodov i raskhodov apellyacionnyh deneg.
19. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 105. L. 1–8. Delo o summah prikaza raskhodovannym chinam.
20. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 42. L. 10, 21, 22, 58–59, 65–66, 116. Delo ob otsyлке v prikaz obshchestvennogo prizreniya na vykup imenij i drugih prinadlezhashchih chastnym licam denezhnyh summ dlya razdachi na procenty.

-
21. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-9, 11-16, 23, 24, 30, 90, 113, 114-115. Дело о взысканных из опекуна Томашевских надворного советника Добринина 6000 руб.
 22. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 2356. Л. 15. Дело о распределении занятий между чиновниками.
 23. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 2377. Л. 5, 6, 7. Отчетные сведения по приказам общественного призрения за 1895 г.
 24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. 2. Отд. Собств. Е.И.В. Концелярии, 1775–1780. – Т. 24, 1830. – 1034 с. – Ст. 18069
 25. НИАБ. – Ф. 2638. Оп. 1. Д. 2323. Л. 69. Краткий отчет за 1880 г. о действии Витебского приказа.
 21. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 27. L. 1-9, 11-16, 23, 24, 30, 90, 113, 114-115. Delo o vzyskannyh iz opekuna Tomashevskih nadvornogo sovetnika Dobrinina 6000 rub.
 22. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 2356. L. 15. Delo o raspredelenii zanyatij mezhdou chinovnikami.
 23. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 2377. L. 5, 6, 7. Otchetnye svedeniya po prikazam obshchestvennogo prizreniya za 1895 g.
 24. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe s 1649 po 12 dekabrya 1825 g. : v 45 t. – SPb. : Tip. 2. Otd. Sobstv. E.I.V. Koncelyarii, 1775–1780. – T. 24, 1830. – 1034 s. – St. 18069
 25. NIAB. – F. 2638. Op. 1. D. 2323. L. 69. Kratkij otchet za 1880 g. o dejstvii Vitebskogo prikaza.

ВРДБДЛУ